

Екатерина Казакова

**ИЗБРАННАЯ ПО КОНТРАКТУ
КОММАНДОС ИЗ ДЕМИУРГОВ**

Екатерина Казакова

Коммандос
из демиургов

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К14

Художники
О. и Е. Юдины

Казакова Е. В.
К14 Коммандос из демиургов: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 475 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1213-6

Бывших Избранных не бывает, а пятилетний отпуск — это не повод расслабляться. Чужие проблемы и звон монет снова зовут меня и моего верного оруженосца в погоню за наживой. Только ставки в моем новом квесте вовсе не деньги, да и миссия состоит совсем не в победе над силами зла. И в нагрузку нам дали десять избалованных, ни на что не годных отпрысков демиургов. Но ничего, нет таких крепостей, которые бы мы не взяли с моим другом, тем более когда ставка в игре Ткань Мироздания. А я же не могу оставить своего пса без новой подстилки?!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Казакова Е. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ISBN 978-5-9922-1213-6

ГЛАВА 1

Всегда найдется сволочь, которая придет и обломает всю малину.

Неизвестный закон Мерфи

Отпуск... как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нем отозвалось. И ведь правда, друзья мои, разве может какой-нибудь немец, англичанин или японец несколько дней в году отрываться так, чтобы потом приходиться в себя одиннадцать месяцев? Кто из нас с вами не пил водку под палящим солнцем Египта или не просил турецких аниматоров спеть «Подмосковные вечера» душной антальской ночью? А рыцарские турниры на родине корриды, где мы дружно вопим: «Шайбу, шайбу»? А несчастные католические священники в Ватикане, которые лихорадочно начинают молиться, когда мы, дыхнув на них перегаром, нетрезвым голосом требуем подвести нас к иконе «Неупиваемая чаша»? А бедные жители Канарских островов, которых, как дятлы, долбим: «Где у вас тут канарейки гнездятся?» Что, нахлынули воспоминанья? Потянуло на отдых? Смотрите не умрите от зависти: у меня отпуск длится уже пять лет.

Да-да, прошло уже пять лет, как я закончила свой квест в одном весьма далеком от фэнтезийных канонов мире, и все это время мы с моим верным псом ведем жизнь богачей. Но обо всем поподробнее. Зовут меня Дарья, а вон ту толстую таксу, что с блаженным видом храпит на диване — Сосискин. Некоторое время назад я, будучи в состоянии алкогольного опьянения, подписала контракт с тремя демиургами, и по условиям оного подвизалась на роль Избранной в одном сказочном мире. (Запоминанием чуждых простому русскому человеку названий и имен я себя не заморачивала и тут же на-

рекла этот мир Лабудой, а всех его обитателей, встречающихся мне по ходу продвижения, переименовывала на свой манер.)

Ничего из волшебных девайсов мне не досталось — ни магической силы, ни суперамулетов, ни ехидного меча, ни влюбленного в меня до колыхания ушей эльфа. Да еще творцы миров прикололись и дали мне в нагрузку страдающего одышкой и постоянным голодом пса Сосискина, снабдив его возможностью говорить.

И пошли мы с моим другом, солнцем палимые, ветром гонимые, козьими тропами — воевать против великого и ужасного Темного лорда. По пути нам попались демиург-экономист, сильно пьющий единорог, криминальный авторитет из дроу, император, имеющий в отношении меня матримониальные планы (еле отмазалась от предложения руки, сердца и захудалой империи), дракон-коммерсант и один сексуальный орк, оставивший в моей душе неизгладимый след. Ну, это не считая троллей-оружейников, гномов-эстетов, эльфов-барыг, оборотней-трактирщиков и ни на что не годных волшебников.

Ну, насчет пошли, это я приврала. Стопроцентной городской жительнице, у которой в попутчиках числится наглый пес с проснувшейся коммерческой жилкой, совершать пеший тур совершенно не хотелось. Да и повторять подвиги бесчисленных Мери Сью, лихо гарцующих на лошадях, мне показалось верхом глупости. Оно мне надо, сражаться со всякой нечистью, падкой до человеческого мяса? Вот поэтому до жилища нашего вероятного противника мы долетели на драконах, ставших к тому моменту моими кровными братьями и подаривших мне весьма затейливый подарок в виде драгоценных камней, проявляющихся на моем теле в момент смертельной опасности.

Прибыв на место, обнаружили оставленного родителями фактически на произвол судьбы подростка шестнадцати лет, а не великого и ужасного злодея. Вот такой вот пердимонкль вышел. Вместо того чтобы снести голову «мировому злу», я принялась воспитывать найденыша, параллельно наводя порядок в Темной империи. Мы бы до сих пор так и сидели бы на казенных харчах, если бы я не зашекотала их Черного властелина, ставшего с моей легкой руки Темкой, до признания моей победы.

Вот так, не пролив и капли крови, я исполнила условия кабального договора. Когда вскрылась правда о придуманном юными демиургами развлечении — «малыши» решили отправлять девушек на смерть ради увеселения толпы, — старшие товарищи осерчали. Да так сильно, что не без моей помощи отправили в один весьма отсталый мир трех вдохновителей проекта: повторять наш с Сосискиным крестный путь. И, надо сказать, пока они безуспешно топчутся на самом первом уровне. Ну а нас с псом главный из Совета демиургов с их ученым секретарем — Тринадцатой — вернули домой, позволив прихватить с собой наш выигрыш. А вы что думали, я за идею там шороха наводила?

По возвращении домой, обнаружив в письменном столе кредитные карточки и кучу банковских документов, я зашла в Интернет и проверила счет. На следующий день уволилась с работы, справедливо рассудив, что с такими деньжищами, как у меня, разрушать себе мозг нетленками про попаданок — это уже верх жадности. Сосискин, глядя на меня, тут же выкинул из головы все мысли о своей бульдожке, заявив, что с его капиталами самые элитные сучки мира будут валяться у его лап. Вы не ослышались, он так прямо мне и сказал. По какой-то причине я все так же могу не только понимать любой язык, но и разговаривать на нем, а мой продуманный дружок не лишился способности говорить.

Естественно, перед нами остро встал вопрос: как жить с говорящей собакой в доме? Я выдвинула Сосискину предложение снять какую-нибудь скромную квартиру, но он решительно отmel это, заявив:

— Пора избавляться от плебейских привычек и переставать выбрасывать деньги на ветер! Будем жить как все приличные люди!

Тут же был призван наш старый знакомый финансист Эдик, по недоразумению родившийся не в приличной семье банкиров, а среди демиургов. Он обрадовался нам, как родным, и, не стесняясь, вытирал скупые мужские слезы радости. Видать, без чуткого руководства Сосискина у него не так хорошо получались махинации, да и Совет демиургов лишил его доброй части состояния. Он с радостью подтвердил — все, что было нажито нами непосильным трудом, сохранено и продолжает преумножаться благодаря его стараниям. Наш верный соратник с ходу предложил Сосискину продолжить

их тесное сотрудничество, и они хлопнули по рукам (ну, если это выражение можно применить к собаке). На заседании нашего триумvirата было единогласно принято решение: московская квартира, в которой не только постоянно проживают мои родители, но и периодически появляются прочие родственники и друзья, категорически не подходит для штаба.

И мы дружно поперлись смотреть особнячок на Рублевке. Продравшись через десять кордонов охраны, в сопровождении конвоя из сурового вида мальчиков, бесконечно переговаривающихся по рации, под прицелом хреновой тучи камер наблюдения, оставив за спиной четырехметровый забор с колючей проволокой, наша компания вступила на порог довольно скромного по местным меркам особняка. Цена на жилье для честных граждан равнялась цене путешествия на МКС для космического туриста. Пока агент по элитной недвижимости устраивал нам экскурсию по архитектурному выкидышу и соловьем разливался о прелестях жизни в этом замечательном месте, я отчетливо поняла, что ни за что на свете не буду жить в этой дикой смеси из зоны для особо опасных преступников, глубоко засекреченного объекта Пентагона и каземата из мрамора и гранита. В таком месте точно завернут прямо в любимом тренировочном костюме еще на въезде к поселку — как потомственных голодранцев. Еще почему-то отчетливо виделась картина под названием «Расстрел Даши у дверей замка олигарха, когда она приперлась к нему по-соседски спросить соли».

Как вы уже догадались, недвижимостью в самом дорогом районе России-матушки мы не обзавелись. Сосискин с расстройством уломал меня слетать в Лондон, где нас подстерегало еще одно разочарование. Букингемский дворец не продавался, а ни в каком другом доме обнаглевший пес жить не захотел. От международного скандала с последующей депортацией меня спасло то, что Сосискин вовремя вспомнил: никогда не любил гулять под дождем. Возникли идеи о покупке домика в Альпийских горах, но тут мы припомнили, что за наши злключения на Лабуде нам вроде как полагается остров в Карибском море. Быстро смотавшись туда, единогласно признали, что это место таки нам идеально подходит, и стали готовиться к переезду в теплые края. Но перед этим надо было что-то делать с моей семейкой.

Не мудрствуя лукаво, я просто наврала, что нашла клад, и показала побрякушки, подаренные мне правителем дрю (благодаря привычке все свое носить с собой и жуликоватым мордам охранничков Темки в момент переноса домой они оказались на мне). Когда восторги семьи при виде драгоценных изделий поутихли, я озвучила родственникам свой план по их дальнейшему времяпрепровождению за пределами Российской Федерации.

Не успела закрыть рот, как дедуля немедленно заикнулся, что все это надо отдать государству и лично он отказывается жить на нетрудовые доходы. Но моя кроткая бабушка, которая поддержала его даже в тот момент, когда в стране разваливались все НИИ и не разрешила деду встать к метро торговать сигаретами, на этот раз поднялась на дыбы. Она быстро напомнила супругу размер его пенсии, потом потрясла сберкнижками с девальвированными рублями, которые зачем-то до сих пор хранились у нее на полке с постельным бельем. Деда это мало впечатлило, и тогда она пригрозила уйти к золотозубому джигиту, который уже много лет строит ей глазки на продуктовом рынке, если потомок наивных чукотских жителей еще раз пикнет о выдаче ценностей компетентным органам. Дед все понял и осознал, а я с чистой совестью отправилась часть моей семьи, ратующей за духовное развитие, в бесконечный тур по местам, о которых они много читали и видели по телевизору. Так что теперь они любят всякими историческими развалинами, оглашают залы музеев своими восторженными охами и ахами и отбивают ладони в самых известных театрах мира.

Родителям я купила уютный домик и небольшой ресторанчик в одной из бывших социалистических стран. Мои предки с энтузиазмом кинулись потчевать посетителей блюдами национальной и русской кухни, а в свободное от работы время стали вести размеренную жизнь среднего класса.

Но больше всего меня порадовала бабуленция, отвечающая в нашей семье за коммерцию. Я-то думала, придется ее год на коленях умолять бросить свои грядки и переехать жить на побережье Средиземного моря, но, видимо, слишком плохо ее знала. Быстро сдав свою квартиру и дачу, наказав мне складывать деньги за аренду ей на похороны, бабанька, прихватив свои любимые весы, шустро переселилась в одну из провинций солнечной Испании. Учитывая район, в кото-

ром находится «фазенда», а также размеры «небольшого дачного домика» и метраж ее квартирки, наша весьма бодря старушка как минимум завещает воздвигнуть в честь нее Мавзолей.

Я поначалу периодически приезжала к ней в гости, опасаясь, что она и в стране Евросоюза начнет свои махинации с гирьками, но, поняв, что напаривать доверчивых иностранцев ей неинтересно, бабанька успокоилась и вместо картошки начала выращивать цветы. А совсем недавно бабульчик позвонила мне и сообщила, что выходит замуж за своего соседа, так что в ближайшее время я обзаведусь еще одним дедушкой. Папа, и без того пребывающий в нирване от того, что любимая теща не имеет теперь возможности неожиданно нагрянуть к нему в гости, просто счастлив, что в семье наконец-то появится еще один мужик, ну а что его зовут Хулио, папеньку совсем не смущает.

Рассовав родственничков по разным концам света, мы заселились на остров. Едва наша компания переехала, Эдик перетащил все свои вещи, и они с Сосискиным с головой окунулись в дела, а я от тоски начала путешествовать по миру. Первым делом объехала свою родную страну. Господи, я даже не подозревала, как у нас красиво... Всегда беспокойный Байкал, величественный Уральский хребет, Долина гейзеров на Камчатке, суровая Сибирь, неброская красота средней полосы — слов нет, чтобы все это описать. Потом уже пошли старушка Европа, загадочный Восток, где смешалось прошлое и будущее, Америка с ее Фабрикой грез и Великим каньоном... Все слилось в один большой калейдоскоп впечатлений. Единственная страна, которая произвела на меня неизгладимое впечатление, — это Мексика с ее пирамидами древних ацтеков и кровавым культом майя. Там местный шаман весьма проникся моими познаниями в их языке и татуировками. После совместного распития огненной воды и его выхода в астрал посредством камлания, к щиту на одном бедре добавились копые на другом и замысловатый узор на животе. Помотившись по странам и континентам года два и поняв, что одной ездить скучно, я успокоилась и осела на острове. Эдик, правда, предложил посетить принадлежащие нам миры, но я наотрез отказалась: мне и одного раза хватило за глаза. Но моя спокойная жизнь продолжалась недолго.

Все началось с визита Бога Войны из пантеона одного из

подведомственных нам миров. У него назрел развод с супругой — Богиней Жизни, и он приперся со своими проблемами ко мне как к последней инстанции. Никакие вопли о том, что я вроде как не демиург, он даже слушать не желал. Паразит заявил, что если его мир и все в нем принадлежит мне, то давай, разруливай ситуацию, спасай его брак. Чужую ячейку общества я сохранила, поработав психологом и дав почитать супругам кое-какую литературку, но после этого хлынул поток божественных товарищей со своими проблемами, кляузами и претензиями друг к другу, жалобами на нерадивых жрецов и вспышки атеизма среди верующих. Очень скоро пришлось назначать приемные часы и с головой влезать в их разборки. Естественно, никаким альтруизмом Сосискин заниматься мне не дал и тряс всяких громовержцев и покровительниц домашних очагов будьте нате, параллельно радуясь, что я теперь вношу в наш общий котел свою лепту, а не бездельничаю целыми днями.

А потом косяками повалили драконы. Почему-то каждый из них норовил припереться ко мне в гости в самый неподходящий момент и лично выразить благодарность за подаренный им мир. Ладно бы просто наносили визиты, так нет, они тащили мне всяческие поделки и впаривали их под видом подарков, ожидая взамен ответных жестов. Мне каждый раз приходилось ломать голову, чем ответно одарить. Ну не будешь же огнедышащему змею дарить зажигалку в виде голой тетки? А сколько часов я промучилась, думая, куда мне пристроить очередную мою статую или портрет, созданные их художниками! Да и сон стал заметно страдать после лицемерия некоторых их творений. На помощь, как всегда, пришел мой изворотливый дружок. Он заставил меня надеть вечернее платье, нацепить кучу цацек, сделать с помощью визажиста морду лица и материализовать подарок драконов на руке. Увидев свое отражение, я испуганно отшатнулась, но пес заявил: это именно то, что нужно. Вот в таком вот парадно-выгребном виде, с торжественным выражением лица (а вы попробуйте улыбнуться, когда у вас на мордофеле три килограмма косметики) меня и запечатлел специально приглашенный знаменитый фотограф. Говорят, с тех пор в богемной тусовке гуляет история о сумасшедшей русской, которая настолько богата, что уже вживляет в свое тело бриллианты. Этим портретом с моей дарственной надписью мы и

решили осчастливить чешуйчатых визитеров. Особо важным персонам из их племени дозволялось запечатлеться рядом со мной. Ну а наиболее кошмарные произведения драконов пристраивали в различные храмы в виде подарков на день рождения особо докучающим мне богам. По слухам, в Центральном храме одного мира резко увеличилось количество молящихся, после того как там была водружена статуя «Избранная, карающая своих врагов».

Как-то неожиданно ко мне повадилась заходить на рюмку коньяка Тринадцатая из Совета демиургов. Я, припомнив ее участие в создании нашей родной планеты, из вредности начала звать ее Прабаушкой, а потом просто сократила до Пра. Она сначала жутко злилась, но потом ей даже понравилось такое прозвище, в конце концов, она же действительно в какой-то степени моя прародительница. Мы стали если не близкими подругами, то уж точно хорошими приятельницами. Заметив, что я стараюсь не говорить о своих друзьях, она выпытала у меня признание, что в последнее время мои и их пути разошлись. У них у всех семьи, дети, кредиты, жилищный вопрос, свекрови и тещи, сволочи-начальники, мужья-неудачники и жены-стервы, а у меня — драконы, небожители и деловые партнеры Сосискина и Эдика, половина из которых совсем не похожа на людей. Да и, к несчастью, чужое богатство очень часто становится причиной зависти. Нет, мы периодически встречаемся, я всегда, когда бываю в Москве, стараюсь собрать бывшую компанию в каком-нибудь приличном ресторане, но каждый раз на эти встречи приходит все меньше и меньше народа. Я не обижаюсь, это жизнь, но у них она своя, а у меня своя.

С тех пор Пра стала часто притаскивать на наши с ней посиделки то Тилану с Мелкой, то Коко с ее подружкой светлой волшебницей, а то Яфора с сыном. В дамской компании я иногда появляюсь на всяких Неделях моды или совершаю налеты на магазины, а с Яфором посещаю футбольные и хоккейные матчи. Ну а детишкам безумно понравился наш мир, и я упросила родителей оставить их у меня. Чтобы молодое поколение не расслаблялось, отправила их в жутко приличную школу, но на каждые выходные и каникулы забираю питомцев, и мы с ними путешествуем и наводим шороха в разных уголках Земли. Пра по моей просьбе поколдовала над Яфором и его приемным сыном, и они теперь снова полно-

ценные оборотни. Так что ныне по острову в полнолуние носятся котенок и лисенок, до дрожи пугая Сосискина.

От своих старых знакомых я узнавала все последние новости с Лабуды. Родители Темки, осознав, что долгая отлучка не идет на пользу ни сыну, ни стране, вернулись домой. Его отец приводит в порядок распоясавшихся в его отсутствие колдунов, а сам Темка теперь лучший студент Магистрата тьмы и грозит в скором времени превратиться в величайшего Темного лорда. Ну а пока он отлично учится, кутит на студенческих пирушках, разбивает девичьи сердца и ищет путь в мой мир. Интересно, как только ему на все это хватает времени? И что-то мне подсказывает — он обязательно найдет способ со мной повидаться. Но на всякий случай я строго-настрого запретила Пра помогать ему пробиваться на мою родную планету, не фигу мне мальчика развращать легкими путями, да и не примет он такой подарок от демиурга, мальчишка уже сам привык всего добиваться.

Темные и светлые потихоньку налаживают прежние связи, верховный колдун стал лучшим другом нового главы Ковена магов, а Сивка начал пить еще больше и замучил всех просьбами передать мне его извинения. Император наконец нашел достойную невесту, способную разделить его бремя власти, и теперь столица Империи Трех Лун спешно готовится к их свадьбе. Ну а такой факт биографии невесты, как принадлежность ее рода к темной знати, уже мало кого волнует.

Правитель друу передал власть Кролику, а сам в качестве хозяина ночной Столицы продолжает начатое мной дело, стоя на страже моих законных процентов. Хришенька меняет любовниц как перчатки, не забывая рыдать на груди у каждой о своей вечной любви ко мне. Его брат по настоянию старейшин родов женился на родной сестре вождя самого непокорного клана и, наконец, объединил всех орков под одну руку. Как только у них родился сын, он перестал жить с женой в одном шатре и все свое время делит между воспитанием наследника и укрощением буйных подданных.

Однажды Пра выпила чуть больше коньячку, чем обычно, и рассказала, что иногда посылает ему сны, в которых мы с ним — счастливая семья и у нас растут два сына и очаровательная дочка. Я не впечатлилась, ну не сентиментальная я ни разу. Тогда она показала мне его сидящим на берегу реки и пытающимся нарисовать мой портрет на песке, но даже эта

картина не заставила мое сердце дрогнуть. Не решил бы он тогда уступить меня своему братцу, глядишь, и не пришлось бы сейчас осваивать ремесло карикатуриста.

На мою беду, про его страдания прознали неугомонные коммерсанты. Демиург, тут же вооружившись моей фоткой в парадном виде, поскакал к неудавшемуся муженьку менять кусок бумаги на принадлежащий его орочьему клану обширный участок земли с какими-то полезными ископаемыми. Эти минералы были жутко нужны компаньонам для очередной операции, но орки не желали торговать родиной. Орк, хоть и узнал меня в последнем писке моды и даже смог разглядеть лицо под боевой раскраской, все равно сказал, что его Избранная совсем другая. Единственная женщина, с которой он хотел бы прожить свою жизнь, была простой девушкой с разрисованным телом, смеющейся, сияющей жизнью и носящей непонятную одежду, а на этом портрете застыла бесчувственная кукла в дорогих тряпках.

Переговоры грозили зайти в тупик, и тогда эти два поганца нашелкали целый альбом, состоящий из кадров моей повседневной жизни. Они даже поймали момент, когда я выходила из ванной, и преподнесли фотку орку. Так что теперь, думаю, ему снятся совсем другие сны, ну а на месте бывшего стойбища ныне добывается сырье для изготовления светильников, необходимых в мире Вечной Ночи.

В общем, если меня кто-то спросит, не вспоминаю ли я кого-то, оставленного в другом мире, и не хочу ли снова вернуться на Лабуду, не покривив душой, на оба вопроса отвечу — нет! И ночами я не грызу подушку, воя от одиночества, тоскуя по крепкому мужскому плечу. Если меня не смогли удержать, значит, спутник жизни не так уж и надежен.

Так что все покинутые ухажеры остались в прошлом, а я не люблю в него заглядывать и заниматься копанием в себе. В настоящем у меня периодически возникают романы с довольно интересными мужчинами, все они, как на подбор, умные и красивые, но я все еще ищу мужчину своей мечты. Ну а если я его не найду до наступления определенного возраста, то просто прикуплю в банке пробирочку спермы и рожу ребенка.

Что касается стервецов-демиургов, втавивших пять лет назад нас с Сосискиным в авантюру, то они почти добрались до мудрого волшебника и в ближайшее время, возможно,

приступят к расшифровке древнего пророчества. Вот только поправят здоровье, подорванное при последней встрече с нечистью, и поползут дальше навстречу приключениям. Пра обещала показать мне их рожи, когда они наконец разберут, что там написано в свитке. Между прочим, целый час корячилась, пока текст составляла.

Мой неугомонный Сосискин тоже не дает мне скучать. Как-то раз я сделала ему замечание, что он безбожно разожрался и скоро не сможет самостоятельно передвигаться, но он отмахнулся от меня. На мое и его счастье, когда мы с ним гостили у родителей, ему жутко понравилась овчарка из дома напротив. Но дама брезгливо сморщила нос при виде шматка сала на четырех окороках, и обжорка решил кардинально изменить свой образ жизни.

Я предложила ему начать активно двигаться, но это не нашло отклика в его сердце. Как вы думаете, что он предпринял? Ни за что не догадаетесь. Этот колобок сделал себе липосакцию, и я подозреваю, что это была первая подобная операция, сделанная собаке. Через какое-то время жиры вернулись на место, и тогда он нанял целый штат ветеринаров. Результатов сие не принесло. Да и какой может быть толк, если двадцать минут в день плетешься по собачьей беговой дорожке, а все остальное время трескаешь колбасные изделия, игнорируя рекомендации специалистов?

Пришлось мне взять все это дело в свои руки. Теперь мы с Сосискиным бегаем по утрам, занимаемся на тренажерах, и он периодически сидит на диете. Еще я занимаюсь с личным тренером одним из видов борьбы, успехов особых хоть и не достигла, но в случае чего смогу продержаться полторы минуты до прихода подмоги. (После одного неприятного случая, связанного с попыткой лишить меня сумочки, рядом со мной всегда незримо присутствует кто-то из крылатого племени, и как только начинает пахнуть опасностью, узор проявляется и откуда-то возникает телохранитель-дракон.)

Только не надо думать, что мы с Сосискиным бесимся с жиру и постоянно устраиваем то тусовки, то оргии и спускаем наши деньги на антиквариат, тряпки, золото, дома и машины. Мы очень много занимаемся благотворительностью: не буду говорить про себя, но мой пес по всем мирам открывает и содержит приюты для наших бездомных братьев меньших. Он лично следит за тем, как в них обращаются с живот-

ными. Еще мы помогаем драконам осваивать Разноцветный мир, потому что я до сих пор нахожусь в неоплатном долгу перед ними. Одним словом, наша жизнь вполне нас устраивает, и менять в ней мы ничего не хотим.

Буквально на днях я пристрастилась к рыбалке. Вот и сейчас сижу на палубе своей яхты (если что, побольше, чем у Абрамовича!) и, пользуясь тем, что на палубе никого нет, напеваю себе под нос «А вы ловите, вы ловите крокодила на мотыля, на мотыля, на мотыля» и третий час пытаюсь поймать хотя бы какую-нибудь барракуду. Вдруг передо мной замерцал портал. Сердце неприятно кольнуло, а задница заныла, ожидая крупных неприятностей. С Пра мы виделись буквально вчера, делать ей сегодня у меня вроде как и нечего, всем страждущим еще неделю назад было объявлено, что сегодня приема нет, поэтому я напряглась, ожидая подлянки.

Предчувствия меня не обманули. Из воздуха шагнул главный в Совете демиургов.

«...приперся, хрен с горы!» — выматерилось мое чутье на проблемы.

«Всю рыбалку, сволочь, испортил!» — поддержал его азарт.

«Вон с пустыми руками заявился, опять очередного хлявщика кормить-поить придется!» — проквাকাля жаба.

Ну а я, изобразив улыбку счастливой идиотки, не забывая краем глаза следить за клевом, сладеньким голосом пропела:

— Кого мы видим, кого мы наблюдаем! Как говорится: «Проходи, ложись и здравствуй!»

Он неодобрительно покачал головой и, пряча усмешку, ответил:

— Здравствуй, Даша, а ты совсем не изменилась, все такая же язва.

Тут мой поплавок начал колебаться, будоража мои нервы, я вся напряглась в предчувствии победы над морским обитателем и, не отрывая глаз, буркнула:

— Я что, погода, чтоб меняться?! Вот сижу в законный выходной, расслабляюсь на природе и совсем не ожидаю разговоров под руку.

Поплавок ушел под воду, я резко рванула удочку вверх, над морем показалась серебристая рыбка, чтобы через секунду сорваться с крючка и махнуть мне на прощанье хвостом.

В воздухе разнесся стон отчаяния, и я, повернувшись, уставилась на демиурга, сердито сопя:

— Шли бы вы, Биг Босс, погуляли по воде, нашему миру как раз сейчас не хватает второго пришествия. И воздухом бы морским подышали, очень, кстати, полезно для здоровья, и народ бы веру укрепил, и меня никто не дергал бы по пустякам!

Закончив ворчать, я поменяла наживку и снова закинула удочку, всем своим видом выражая недовольство. Одновременно мы с мозгом прокручивали всевозможные причины такого визита. Просто так главный ни за что бы ко мне не явился, но что такое могло произойти, чтобы он спустился с небес ко мне на землю?

Нас прервал его голос, виновато промямливший:

— Даша, не сердись, пожалуйста, понимаю, что отвлекаю тебя, тем более поклялся, что никто из нас тебя никогда не побеспокоит, но, поверь, я не пришел бы просто так, у меня к тебе очень важное дело.

Моя гневающаяся персона зло дернула уду, катушка резко крутанулась, леска запуталась, а я окончательно озверела и во всю мощь своих легких заорала:

— Сосискин, к тебе тут один м... посетитель! Давай, шевели поршнями, товарищ говорит, что по делу пришел!

Глава испуганно вздрогнул, а я, злорадно усмехаясь, буквально пропела сахарным голоском:

— Вы уж меня извините, убогонькую, но в делах ничего не понимаю, так что придется вам разговаривать с моим другом.

Сосискин появился через мгновение с весьма недовольной мордой — не иначе я помешала ему разрабатывать очередную подлянку. Но, увидев, кто нас посетил этим чудесным утром, он плотоядно облизнулся и пошел в наступление на главного демиурга, приговаривая:

— Ой, шалом, шалом, мой дорогой друг! Ви таки решили посетить старого Сосискина! Ну-с, с чем пожаловали? От налогов будем уходить в оффшорной зоне? Капиталы размещать? Давить конкурентов? Не надо стесняться, тут все свои, давайте уже, покайтесь в своей деловой несостоятельности, и мудрый пес даст вам пару жизненных советов.

Главный в Совете начал пятиться, испуганно озираясь по сторонам, а пес стал подталкивать его в противоположную от меня сторону. Демиург кинул умоляющий взгляд, но я, пас-

кудненко улыбнувшись, сделала ему ручкой, взяла другую снасть и снова вернулась к прерванному занятию, при этом краем уха услышала:

— Только не говорите, шо ви бегаєте от алиментов, я не укрываю беглых преступников. Но за определенную сумму я могу свести вас с нужными людьми, и они помогут вашему горю. Ой, не надо хвататься за сердце, бить себя пяткой в грудь и доказывать, шо ви вообще не интересуетесь женщинами. Шо ви таки по другому поводу? Так шо ви мне морочите голову, ви знаете, сколько стоит мое время? Давайте, не ломайтесь, как Розочка перед четвертым мужем в первую брачную ночь, выкладывайте, шо у вас там наболело, а я приму к сердцу ваши проблемы, как свои.

Убедившись, что главный надежно завяз в лапах Сосискина, я настроилась выловить золотую рыбку. Но меня опять отвлекли. Из открывшегося прям передо мной очередного портала выпала растрепанная Пра и выпалила с ходу:

— Он здесь?!

Я в сердцах швырнула удочку за борт, а моя стервозность заорала:

— Кто — он ? Твой муж? Очнись, у тебя его сроду не было, ты ж у нас вся в научной работе погрязла, трудоголик несчастный!

Ее поддержало ехидство:

— Колись, что вчера спьяну пошла в свою лабораторию чудить и тебе пригрезился волосатый похотливый самец?

А я, подпустив в голос обеспокоенности за ее неустроенную судьбу, со своей стороны прорычала:

— Давай мы тебя на сайте знакомств регистрируем, глядишь, и найдем какого-нибудь жениха в возрасте от девяноста до ста, и ты тогда перестанешь вваливаться ко мне без всякого повода!

Пра досадливо отмахнулась, плюхнулась рядом со мной, извлекла из воздуха стакан с пивом, залпом выглушила его и более-менее спокойным голосом сказала:

— Ну тебя, Дашка! Вечно у тебя только пошлости в голове, я про главного спрашивала.

Я плюнула на белоснежную палубу, закурила и соизволила ответить:

— Его Высокопреосвященство в настоящий момент кает-

ся в своих финансовых прегрешениях инквизитору Сосискину, так что у нас есть пара часов свободного времени.

И, сделав зверское лицо, угрожающе добавила:

— Так что давай, колись, дорогуша, что у вас такого произошло, что вы чуть свет приперлись и распугали мне всю рыбу своими воплями!

ГЛАВА 2

Не успел вовремя избавиться от оппозиции — не удивляйся, что тебя свергли!

Из мемуаров одного бывшего диктатора

Пра поломалась для проформы на тему: «Он меня убьет, если расскажу», хренову тучу времени пораспиналась о нежелании втягивать меня в их проблемы и наконец-то соизволила поведать весьма занимательные вещи.

Не успел мир Демиургов прийти в себя от потрясения, связанного с разоблачением темных делишек их детишек, как родители Абраши, Ника и Димона развернули кампанию за их реабилитацию, проходящую под лозунгом: «Наших детей оклеветали».

— Разве мог мой мальчик-колокольчик отправлять кого-то на смерть? Он у нас такой ранимый, такой впечатлительный... Да что я вам говорю, вы же знаете, как ему становится плохо, когда дедушка показывает свою коллекцию бабочек! — говорила всем знакомым мамахен Димона.

— Я вас таки умоляю, где вы видели среди гоев Избранных? — Ребенок, промежду прочим, из приличной семьи (а кто скажет, шо наша семья неприличная?), умеет играть только на скрипочке, а вы мне говорите за какие-то ставки! У нашего мальчика карманные деньги бывают только на булочку без изюма, или вы мне хотите сказать, шо ставки теперь принимаются сдобой? — вторила ей маменька Абраши.

— Мой сын целиком и полностью посвятил себя науке! Только подумайте, его эксперимент по выявлению наиболее сильных сторон характера у прямоходящих посмели назвать «Кровавой бойней», — кричала на каждом углу мать Ника.

И их поддерживал хор из бабушек, дедушек, вдовствующих тетюшек и прочих родственников, дружно скандировавший:

— Наши детки томятся в клетке, давайте им поможем и Совет низложим!

Поначалу их никто не хотел даже слушать. В памяти до сих пор были свежи кадры одного научно-фантастического фильма под названием: «Как Даша Лабуду спасала». Но родственнички не унимались, и тогда Совет демиургов донес до масс истории всех несчастных, имевших глупость заключать с этой троицей контракты. Общественность, занимающая нейтральную сторону, весьма впечатлилась и склонилась в пользу Совета, да и родители других участников тотализатора побоялись лишней раз рты открыть, опасаясь, что их излишняя болтливость может изменить в худшую сторону наказание их чадам.

На какое-то время родня моих старых знакомых угомонилась, поняв, что пересмотра дела им не добиться. Все бы окончательно заглохло, но тут в светлую голову одного мальчишки пришла идея поиграть в «Пройди путь Избранной». И младшее поколение демиургов с восторгом кинулось развлекаться с новой игрой. Правила были очень просты. Выбираешь себе мир, даешь добровольно заблокировать в себе магическую силу, договариваешься с богами, чтобы не мешали и не помогали, и вперед — на штурм дворца какого-нибудь злодея. Чтобы игроков не обвинили в желании обогатиться, выигрышем стало звание «Настоящий Избранный». В общем, ничего сложного, все простенько и со вкусом: если пройдешь все уровни, победишь в схватке с предводителем темных сил, то выиграл, а нет... ну на нет и приза нет.

За какое-то малое время все буквально заболели этой развлекухой. Кто в одиночку, кто прихватив своего лучшего друга, замаскированного под диковинного зверя, кто целой компанией — короче, народ кинулся проходить полосы препятствий и побеждать всяких монстров. Но ни храбрый одиночка, ни группа товарищей не смогли пройти даже четверти пути. Подростки гибли пачками, но от этого их азарт только возрастал. Нет, никто не умирал по-настоящему, в момент смерти игрок переносился в мир Демиургов и к нему возвращалась его сила, но родителям такое времяпрепровождение отпрысков не нравилось, да и у очень многих учащихся стала страдать успеваемость.

И вот тогда снова подняла голову гидра, состоящая из предков наказанных демиургов. Теперь они доставали Совет

требованиями немедленно вернуть своих детей домой и принести им публичные извинения. К ним присоединились другие родители юных любителей пощекотать себе нервишки. Свои требования они мотивировали тем, что победить главного отрицательного персонажа, если у тебя нет магической силы, невозможно! Была тут же сформирована оппозиция, грозящая скорейшей отставкой Совету демиургов.

Главный пытался отбиться от их нападков, доказывая, что я и Сосискин вполне справились со своей задачей, да и на Лабуде не было никакого ужасного Темного лорда, но их никто не желал слушать, а наоборот, все припоминали кончину моих предшественниц в лапах настоящего демона.

Тогда Совет постановил игру запретить, но было уже поздно. Джинн вырвался на свободу, и теперь стали играть не только дети, но и взрослые. Результаты были те же: все умирали, а вселенское зло даже не узнавало, что против него кто-то пытался рыпаться. Это подлило масла в огонь. Теперь и те, которые раньше верили, что молодые демиурги несут суровое, но справедливое наказание, твердили о невозможности достичь последнего уровня игры. В настоящее время ситуация грозила перейти из конфронтации к открытому столкновению.

Пра закончила рассказывать, а я, позевывая, поинтересовалась:

— Ну и с какого бока тут мы?

— Честно говоря, не вижу, в чем проблема. Ну развлекаются себе детишки, и на здоровье, хотя лучше бы, конечно, в тимуровцев играли, старушек там через дорогу переводили, с детишками кулички лепили или вон макулатуру с металлоломом собирали — поддержал меня пофигизм.

Вместо Пра ответил досрочно вырвавшийся от пса глава, видимо, подслушавший наше щебетание:

— Даша, мы хотим попросить вас еще раз доказать всем, что можно победить любого соперника, будучи простым человеком с маленькой собакой.

Я неторопливо встала, сложила пальцы в фигу и без слов сунула ее демиургу под нос.

А потом прошла к бару, налила себе водки, выпила, еще раз налила, еще раз выпила, закурила — и только после этого гаркнула:

— Сосискин, не трать свое время, придумывая способы

выхода главы Совета из финансового кризиса, он пришел втравливать нас в очередное дерьмецо!

Друг явился незамедлительно и потребовал разъяснений. Пришлось все ему в двух словах объяснить. Во время моего эмоционального монолога пес задумчиво потряхивал ушами, а в конце спросил:

— Ну и что мы поймеем, если покажем вашим юзерам-лузерам, как действуют истинные геймеры?

От неожиданности мне икнулось, из рук на персидский ковер выпала сигарета, Пра радостно захлопала в ладоши, а главный начал оперировать астрономическими суммами. Мне это быстро надоело, и я заверещала, как старая дева в метро в час пик, поймавшая у себя между ног чью-то руку:

— Ты чего, Сосискин, совсем офонарел, ты подо что меня подписать хочешь? Мало тебе прошлого раза было, так тебя опять потянуло в пампасы? У тебя денег — одним местом жрать можно, а ты все никак не успокоишься!!!

Пес насмешливо оскалился и протянул:

— А кто тут говорит за деньги или за то, что мы стремимся повторить подвиг Матросова? Мне просто жутко интересно, что такое могут предложить нам товарищи из верхов за наше возможное сотрудничество с ними.

Глава Совета подбочился и горделиво произнес:

— За вашу помощь я, как глава Совета, гарантирую — вы станете богами.

Пожиратель колбасы и нервов презрительно хмыкнул, а моя стойкая нелюбовь к работе на общественных началах закипела возмущением: «А оно мне надо? На хрена мне такой геморрой: стать куратором отсталого мирка и вести разъяснительную работу с местным населением, без конца откликаясь на их молитвы?»

Мою нелюбовь к работе с энтузиазмом поддержал четвероногий олигарх:

— Ну и когда нам колотить божественные понты, а? Начать работать в три смены? Мне бы с нашими капиталовложениями разобраться, а Дашке — с кучей депрессивных уродов, повадившихся шастать к ней на приемы как к психоаналитику, разгрестись, а вы еще хотите заставить нас заботиться о каком-то отстойнике. Да и небось мирок-то выберете из своего ареала, чтобы, так сказать, за добром надежно приглядывали? А еще говорите, что я хитро сделанный! Короче,

вариант не катит! — резюмировал мой весьма подкованный в различного рода кидаловах друг.

— Идите в жопу вместе со своим предложением на тему нашего похода за восстановлением вашего имиджа справедливых и мудрых и не забудьте прихватить свою сомнительную награду, — подвела общий итог моя лень.

Пра после этих слов застыла соляным столбом, а глава Совета стал по цвету напоминать синьора Помидора.

Вернув через десять минут нормальный цвет лица, он процедил сквозь сжатые зубы:

— Хорошо, не хотите войти в божественный пантеон, тогда Совет демиургов наградит вас бессмертием.

Мы с Сосискиным переглянулись и заржали, а Пра отмерла и начала бочком пробираться поближе к кубику.

Демиург грозно нахмурил брови и прогрохотал:

— Мне не совсем понятна причина вашего веселья!

В ответ мы заржали еще громче, а он растерянно поинтересовался:

— Вы думаете, я шучу? Такими вещами не шутят, за всю историю известно всего лишь два случая наделения смертных такой наградой.

Сосискин отсмеялся и поправил:

— Не два, а четыре, мы с Дашкой еще года два назад купили себе бессмертия, а всей ее семье здоровья и долголетия.

Главный по неосведомленности дернул кадыком и, видимо, решил побеседовать с умным человеком, то есть с сами собой:

— Как такое может быть? Такое решение принимается большинством голосов на заседании, но я не помню заседания по этому вопросу.

Пес не спеша подошел к демиургу, сел напротив него и тоном, которым врачи разговаривают с буйными пациентами, начал рассказывать, как нам удалось повернуть такую операцию:

— Понимаете, верховный вы наш, ничто человеческое демиургам не чуждо. Кто-то проигрался в карты, кто-то страдает от постоянного присутствия тещи, у кого-то жена чрезмерно увлекается походами по магазинам, кому-то надо ребенка пристроить в хорошее учебное заведение или на непьющую работенку, ну а кто-то просто согласен на взятку.

Так что пока вы были в отпуске, провели Совет, который единогласно принял решение о наделении нас бессмертием.

— Но демиурги не берут взяток! — недоуменно поднял брови главный наивняк.

— А вы пробовали их давать? — притворно вздохнув, поинтересовался хвостатый проныра.

— Ну а как же Тринадцатая, ее же ничего не интересует, кроме науки? — совсем растерялся главный демиург.

Я сделала виноватое лицо и произнесла куда-то в сторону:

— Ученым всегда не хватает финансирования.

В ответ он медленно поднялся и обвел нас тяжелым взглядом, не сулящим ничего хорошего. Не успел главный открыть рот, чтобы выразить свое отношение к происшедшему за его спиной, как Сосискин сурово отрезал:

— Советую выкинуть из головы все мысли об отмене решения, иначе ваша дражайшая супруга узнает о подлинных причинах постоянных командировок собственного мужа в один мир, который вы так ласково называете «любовное гнездышко».

А моя мстительность добавила:

— И не вздумайте пытаться меня шантажировать семьей, у меня обширные связи и куча должников, так что я найду, чем мотивировать целые легионы обиженных на вас необходимость развязывания войны за избавление от гнета демиургов.

Тут на сцену вылезла перепугавшаяся после этих слов до нервного тика Пра, явно желающая подправить свое реноме перед начальством:

— Даша, я помогу тебе найти мужчину всей твоей жизни, а Сосискина сделаю неотразимым для всех дам от левретки до мастифа.

— Спасибо, конечно, но я чисто случайно знаю, где продаются последние японские разработки в области роботостроения, а если меня жаба задушит выкидывать деньги на пластмассового мальчика, то всегда можно найти что-то побюджетнее. Например, посетить секс-шоп и прикупить, так сказать, усеченный вариант самого безотказного спутника жизни, всего и делов-то — батарейки менять! — отвесив поклон, схамничало абсолютное неверие в таланты Пра как свахи.

— Да у меня этих сучек, как у дурака фантиков, стоит то-

лько захотеть, я себе целый гарем заведу, да еще и щенками борзыми смогу с партнерами расплачиваться! — надулся в ответ на такие намеки о его кобелиной непривлекательности мой ловелас.

Подруга выдавила жалкую улыбку, а главная шишка, устало потеряв переносицу, дала команду сворачивать разговор в пользу бедных:

— Тринадцатая, ты была права, когда говорила, что ничто не заставит их нам помочь, так что пойдем, поможешь мне написать речь о сложении полномочий.

Пра подошла к ссутулившемуся начальнику, взяла его под руку, и отправились они, ветром гонимые, солнцем палимые, забирать любимые фикусы да чашки из офиса.

Мы с Сосискиным переглянулись. Он мне моргнул глазом — я отрицательно покачала головой. Пес соорил умильную мордашку — я показала кулак. Он оскалил зубы и зарычал — я сдалась. Просители открыли портал и уже шагнули в него, когда я крикнула им в спину:

— Подождите!!!

Надо было видеть их лица, когда они повернулись к нам. Лично я такую рожу наблюдала один раз в жизни, когда сказала одному кексу, что пошутила насчет залета.

— Дайте нам срок до завтрашнего дня, и мы озвучим вам наши условия сотрудничества! — мурлыкнул Сосискин.

Отчего-то после этих слов демиурги схватились за сердца. Надо было поддержать моего друга и нагнать побольше ужаса, и я не заставила себя ждать:

— Собирайте завтра в полдень Совет и всех недовольных, я повторять два раза не буду. Согласитесь на наше предложение — будет вам счастье, а нет — пойдете строем в пеший тур с эротическим уклоном.

Визитеры вздохнули, поняв, что мы что-то задумали, но отступить — значит лишиться власти, а кто захочет ее потерять, да еще и потом, находясь в отставке, огребать неприятности от пострадавших в результате их правления?

Следующий час передо мной рассыпались в благодарностях, обещали осыпать милостями и наградить с почестями (на хрена мне что-то от них надо, если у меня все есть?), не забывая спрашивать, что же такое мы можем у них попросить и как я вижу выход из сложившегося тупика. Что я могла от-

ветить, если сама не знала, какая пакость созрела в голове моего пса?

Едва мы выпихнули окрыленных демиургов, я, схватив Сосискина за шкуру, потребовала объяснить, что он там задумал. Услышав, что гладкошерстный бизнесмен хочет потребовать за нашу помощь, я самозабвенно материлась до самого возвращения на берег.

— На хрена тебе это надо, если ты и так в настоящее время величайший финансовый гений и злодей в одном лице? — переводя дух, периодически восклицала я, поглядывая в сторону весело крутящего хвостом пса.

— За надом! — огрызнулся он в ответ. — Я же не спрашиваю, зачем ты купила вчера очередную пару кроссовок.

— Ты мне не сравнивай хрен с пальцем! — топал в ответ ногами мой шопоголизм.

— Ты, скудоумная, не задавай дурацких вопросов, а лучше думай, как будешь минимизировать наше участие в этом гиблом предприятии! — парировал Сосискин.

— Ах ты сучонок, ты даже и не подумал об этом, прежде чем открыть свою пасть и практически дать согласие!!! — срывалась я на крик, и скандал разгорался с новой силой.

Ворвавшись в дом, я, как фурия, зажала Эдика в углу и встрясла его, как Буратино. Вот теперь у меня была полная картина происходящего. Ситуация для Совета оказалась, прямо скажем, дерьмовей некуда. Вчера им поставили ультиматум: или они в ближайшее время доказывают, что быть Избранной может каждая простая смертная, или отменяют все сроки наказания, подают в отставку и лишаются права занимать руководящие должности, плюс всем пострадавшим выплачивается солидная компенсация. По слухам, уже начиналось формирование нового Совета, целиком и полностью состоящего из родственников троицы и их верных соратников. Пра просто умолчала об этом факте, не желая меня волновать, но за моей спиной строила планы по нашей с Сосискиным эмиграции и даже начала искать варианты, куда нас можно спрятать. Она и весь Совет ни минуты не сомневались в том, что как только Димон, Ник и Абраша вернутся назад и получат свою силу, они кинутся нам мстить. Не то чтобы я боялась этих уродов, но в ближайшее время у меня намечалось одно важное событие и совсем не хотелось, чтобы мне испортили праздник.

На мой законный вопрос: «Какого черта ты молчал, как глухонемой китаец на допросе у белорусских кагэбэшников?» — Эдик ответил что-то маловразумительное. Я была зла, как инспектор ГИБДД, потерявший доходный перекресток. Переться куда-то и прикрывать чью-то задницу не было никакого желания. С другой стороны, демиурги живьем с нас не слезут, если мы не поможем им сохранить депутатские мандаты. Срочно надо было что-то такое замутить, чтобы раз и навсегда выбить из них мысль, что я работаю крестной-феей в службе спасения.

Целую ночь размышляла, как мы будем выкручиваться, а утром за завтраком озвучила свой вариант развития событий и в полной мере насладились произведенным эффектом:

— Ну ты и стерва! — хором воскликнули восхищенные Эдик и Сосискин.

А я, отвесив шутовской поклон, пропела: «Хвалите меня, хвалите!» — и отправилась готовиться к встрече в верхах.

ГЛАВА 3

Информация и связи, а не бульжник и тер-
рор, — вот оружие современного пролетария!

Из разговора двух шантажистов

На следующий день без пяти двенадцать за нами зашла заметно нервничающая Пра, чтобы переправить на заседание расширенного Совета. В отличие от нее, мы были бодры, веселы и рвались в бой.

«Ну что, подруга, крутанем этих оппортунистов на шипастом органе?» — подбадривало меня красноречие.

«Да узрят они наш гнев!» — сел на пафос опыт разборок.

«Главное, ты их ошарашь, а уж потом добивай!» — разминал кулаки бойцовский дух.

Ну а мой верный друг так выразил свое отношение к предстоящей баталии:

— Чтоб мне еще раз на норы сходить, если мы их не порвем, как квитанцию по уплате налога!!!

И вот мы оказались в огромном амфитеатре. В правом углу ринга я и Сосискин, посередине топчутся рефери — весь состав Совета, а в левом, как бандерлоги на развалинах из

мультика про Маугли, расположились демиурги. В этот раз я изменила своему стилю. Строгий коздюмец, правда, юбка с разрезом почти до пояса и пиджак на голое тело, но костюм же, а не майка и шорты, ноги стиснуты в натирающих туфлях на километровой шпильке (спецом надела, чтоб заранее себя распалить), причесончик-зализончик, дневной макияж, французский маникюр... Чуть не стошнило, когда себя увидела, но что делать, деловые переговоры, чтоб их черти слопали. Сосискин тоже отличился. Нацепил на себя толстенный ошейник из алмазана, за один грамм которого можно было прикупить пару-тройку планетарных систем, и стал жутко походить на братка из лихих девяностых. Хорошо, что не обрил себя налысо и не надел малиновый пинжак, а то бы сходство было полное. Хотя лысая такса значительно помогла бы в деморализации противника.

Группа из шестерых демиургов, сидящая в первом ряду, дружно скривилась при моем появлении, и я без труда опознала по их козьим мордам родителей троицы, безвинно пострадавшей от моих рук. Чтобы подпортить им настроеннице, я демонстративно полюбовалась на три печатки на моих пальцах, а потом ласково улыбнулась и приветливо помахала рукой.

«Ишь ты, как зубами-то заскрипели, узнали гайки сынулек!» — умилилась стервозность.

«Главное, не слишком их наклонять, а то потом еще больничный лист оплачивать!» — предупредила осторожность.

«Эх, жалко, кресла никто не подал, а так бы один в один была писательница из «Основного инстинкта». Зазря труселя прозрачные, которые только под микроскопом можно разглядеть, надевали!» — обломался эпатаж, и я с ним полностью согласилась.

«Надо было под Мымру из другого фильма косить, тогда бы не так расстроился!» — подколот его оптимизм.

Не успела я оглядеться, как Пра, назначенная на сегодняшний день птицей-секретарем, пространно озвучила причину нашего сегодняшнего сборища. По окончании ее спича я мысленно перекрестилась и, прикрикнув на сердце, чтоб тише стучало, вышла вперед толкать тронную речь:

— Господа демиурги. Мы с вами жутко занятые, у вас там еще куча колодцев, куда надо плюнуть, не охвачена, ямы другим не все вырыты, у меня целая толпа богов на прием в ка-

бинет психологической разгрузки на год вперед расписана, а у моего партнера не во всех мирах экономические революции произошли, поэтому буду краткой. Я ничего никому не буду доказывать на тему возможностей простого смертного пройти крестный путь Избранной.

После этих слов глава Совета явно стал ощущать нехватку кислорода, Пра цветом лица напоминала гейшу, члены Совета вскопили со своих мест, а остальные демиурги начали довольно переговариваться. Гул нарастал, то тут, то там стали слышаться довольные смешки, а некоторые присутствующие откровенно смеялись, глядя на реакцию Совета. Пра долго призывала всех к порядку, а я, дождавшись тишины, спокойно продолжила:

— Доказывать, что пройти наш путь можно, будут ваши дети под моим чутким руководством. — Вы соберете мне команду из десяти человек, в которую войдут отпрыски родов трех всем известных личностей, с которых началась история. Остальные будут лично вами набраны из детей зарождающейся оппозиции. Ну а чтобы все было по-честному, доукомплектуйте роту бойцов отпрысками членов Совета. А во избежание разговоров о том, что я к кому-то предвзято отношусь, вы не сообщите мне, кто из смертников к какой семье принадлежит.

Кто-то с задних рядов после этих слов истерично выкрикнул:

— Да она сошла с ума, да кто она такая, чтобы мы вообще ее тут слушали?

— Она та, которая прошла этот путь, и не фигу мне тут хвосты свои облезлые поднимать, а то половина присутствующих завтра пойдет по мирам скитаться в поисках пропитания! — не выдержав, рявкнул Сосискин.

Кликуша быстро заткнулся, желающих его поддержать не нашлось, и я, благодарно кивнув псу, продолжила:

— Условия игры остаются неизменными. У рекрутов не будет магической силы, никаких амулетов и прочих средств вспоможения, и если кто-то из них погибнет или будет тяжело ранен, то он сойдет с дистанции. Методы и способы курса обучения по выживанию кандидатов в Избранные я выбираю сама. Если хоть один из моих будущих новобранцев дойдет до финала, то я вас сделала и вы навсегда оставляете свои мысли на тему некомпетентности Совета. Если никто из

бойскаутов не доползет до конца, то я проиграла, а Совет складывает свои полномочия, возвращает всех ваших невинно осужденных в родные пенаты и приносит им свои извинения. Я закончила, а финансовую сторону вопроса вам осветит мой друг.

Сосискин вышел вперед, шаркнул лапкой и, застенчиво потупив глаза, выдал:

— За превращение ваших рохлей в конных авиаторов, а также в случае успеха операции мы попросим всего ничего — дать нам безграничный допуск к Ткани Мироздания.

Что тут началось! Как демиурги стали вопить — куда там нашим футбольным фанатам с их лужеными глотками и детскими дудками. Дело в том, что Ткань Мироздания — это Ткань Мироздания. Там записаны все судьбы обитателей миров. Каждый из нас с самого рождения становится одной из ее ниточек. Получить к ней доступ — как получить доступ к самым секретным файлам всех разведок мира. Дотронуться до Ткани Мироздания и задать один-единственный вопрос могли только особо отличившиеся демиурги и исключительно по специальному разрешению Совета. Можно сказать, что это высшая награда для творца миров. Мы же фактически требовали открыть нам информационный канал по выделенной линии в безграничное пользование, и совершенно даром.

Кто мне подлетела Пра и яростно зашептала на ухо:

— Вы вообще соображаете, чего просите?! Совет не сможет пойти на это.

— Значит, начинайте готовиться к банкету, посвященному вашему выходу на пенсию! В конце концов, это нужно вам, а не мне! — жестко отрезала бескомпромиссность.

— Предложите нам что-то более весомое, чем всезнающая тряпка, и представьте на рассмотрение: обещаю, что в ближайшие десять лет мы всенепременно обсудим ваши предложения! — поддержал ее пес.

— Попросите чего-то другого! — увещевала Пра.

Но, по слухам, я характером уродилась в деда, которого никто, кроме моей ставшей недавно невестой бабки, никогда не видел. Он, по ее словам, если что-то себе в голову вбивал, то с места его уже было не сдвинуть. Поэтому я твердо стояла на своем, периодически отмечая альтернативы, предлагаемые мне Пра:

— Возьмите Кольцо Власти.

— А вы со мной в хоббитов поиграете? Нет? Облом, а я так хотела побыть Галадриэль.

— Чаша Любви — это равноценная замена Ткани Мироздания. Любой, кто выпьет из нее, навеки станет твоим, а ты сможешь вить из него веревки.

— Пояс верности — мужской вариант — у вас там еще на склад не завезли? Нет? Жаль, очень бы пригодилось бы в случае замужества, а то, знаете ли, часто в разъездах бываю, а за благоверным глаз да глаз нужен. А вообще, отстань от меня со своими матримониальными заморочками, себе сначала мужика путевого найди, а потом ко мне приставай.

— Соглашайся на Венец Правды — пока он на тебе, никто не сможет солгать в твоём присутствии.

— А Вуали Невинности у вас нет лишней? Нет? Ну а хотя бы шлема от скафандра для глубоководного погружения? Как, тоже нет? Что ж вы так поиздержались... Ты, Пра, совсем в своей лаборатории из реальности выпала, сама подумай, очень мне лет так в восемьдесят будет приятно услышать от молодого красивого неженатого, что я старая толстая прокуренная жаба!!! Говоришь, что бессмертие не отразится на моем биологическом возрасте и мне всегда будет не больше тридцати пяти? Все равно нет, на Сосискине Венец не будет гармонично смотреться. Какое Всевидящее Око? Окстись, мне вполне хватает телевидения и Интернета, а также тех сплетен, которые ты мне приносишь, а у Сосискина армия шпионов. Тебе выражение «обезьяна с гранатой» о чем-нибудь говорит? Тогда чего ты мне предлагаешь магическую силу? Да у меня ее столько, что вполне могу тебе на бедность отсыпать. Как что я имею в виду? Деньги, конечно. Мне попросить Сосискина, чтобы он тебе прочел лекцию о магическом воздействии денег на окружающих? Не надо, тогда и не обострай мне невроз.

Пра рыпнулась предложить мне стать аватаром демиурга и войти в члены Совета, но в этот момент ее прервал главный:

— Мы принимаем ваши условия. Если Дарья справится со своей задачей, то Совет предоставит ей право безгранично пользоваться Тканью Мироздания.

«Смотри, на портянки не пусти!» — услышав сказанное, нервно хихикнула меркантильность.

«Отвали от нее!» — заступился за меня прагматизм.

Но это была половина победы. Еще предстояло получить согласие остальных. То тут, то там раздавалось:

— Отдать в руки этой девки наших детей — это все равно что отправить ангела на воспитание к демонам.

— Ее пес и так всех держит в своих лапах, а теперь представьте, что с нами будет, если у него окажется доступ к Ткани.

«Ого, мать, смотри, как вас боятся», — удовлетворенно подметило мое самолюбие.

«Боятся — значит уважают!» — авторитетно высказалось тщеславие.

— Никогда человек не будет заниматься воспитанием демиурга! Ей нечему научить наших детей.

— То-то они у вас такие коты ученые, что больше суток продержаться без магии не могут, — услышав это, съехидничал Сосискин.

— Смотрю, тут на нашем семинаре, посвященном проблемам воспитания современной молодежи, одни Макаренко собрались, — съехидничала наблюдательность.

— Только непонятно, а чего это тогда практически у всех присутствующих дети не только оказались замазаны в грязной истории, но и показали себя как полные придурки? — поддержал ее мой педагогический талант.

Прения продолжались бы очень долго, если бы вдруг мою авантюру не поддержал один из родителей трех Избранных, пятый год как пытающихся доползти хотя бы до первого уровня своего квеста.

— А что мы, собственно говоря, так переживаем? Мы же с вами все прекрасно знаем, что победить в этой игре невозможно, им в прошлый раз просто повезло. Мы выполним все условия, а потом насладимся ее поражением и последующей отставкой Совета.

В его огненном взоре читалось обещание скорой расправы над нами и решения кучи проблем по реализации моей задумки. Очень хотелось сказать в ответ какую-нибудь гадость, но я заставила себя промолчать, а моя голова тут же предложила мне не отговаривать Бога Возмездия устраивать заварушку в одном из миров этого умника.

Еще через три часа дебатов все устали спорить и наконец согласились на наши условия, включая техническую сторону

вопроса. И вот тут настал звездный час Сосискина. Он откашлялся и дурашливо пропел:

— Вот и ладушки, вот и договорились! Думаю, формальности, связанные с оформлением наших взаимоотношений, не займут много времени, тем более что я весьма осведомлен в различных юридических нюансах.

Может, демиурги и умеют творить миры и их обитателей, но они ни фига не умеют составлять юридические документы, иначе как могли проморгать такие пункты, как:

п.123.пп.89. «В случае обнаружения Исполнителем при выполнении поручения препятствий, чинимых Заказчиком, Исполнитель автоматически признается победителем и имеет право на возмещение морального вреда, материального ущерба и получение компенсации в размерах и сроках, установленных им самим».

п.347.пп.269. «Исполнитель вправе самостоятельно, без уведомления Заказчика, привлекать для выполнения поручения субподрядчика. Оплата услуг Исполнителя по поиску и привлечению субподрядчиков оплачивается отдельно. Оплата по подбору субподрядчика устанавливается Исполнителем и не подлежит уменьшению. Стоимость услуг субподрядчика устанавливается Исполнителем. В случае задержки Заказчиком оплаты услуг Исполнителя по поиску субподрядчика, а также задержки по предоставлению награды виновный выплачивает пени в размере ста процентов за каждую минуту просрочки».

От лица Совета контракт подписал главный, от оппозиции — отец Ника, ну а от нас, естественно, я. Как только была поставлена последняя подпись, я быстро схватила наш экземпляр, а Сосискин с довольной мордой прошептал себе под нос:

— Творец Сущего, ты бы вразумил своих детей неразумных, что же они у тебя документы-то подписывают, практически не читая, даже стыдно их так разводить.

А я, страдающая от нехватки никотина, протараторила:

— К выполнению миссии приступлю после свадьбы, а сейчас у меня там пироги горят, карету мне, карету!!!

И пока Пра, открывшая на автомате переход, не пришла в себя от услышанного, мы с псом быстро юркнули в окно портала, не забыв крикнуть на прощанье:

— С вами приятно было иметь дело!

ГЛАВА 4

Тусовки в отсутствие родаков дело святое, но стремное.

Из ЖЖ девушки, застуканной не вовремя приехавшими с дачи родителями

Я очнулась от удара по голове чем-то мягким. С трудом разлепив веки, мои красные от недосыпа и злоупотребления алкоголем глаза узрели нависшую надо мной кипящую праведным гневом Пра, держащую в руках подушку.

«Лучше бы она была с топором!» — простонал мозг и отключился, сраженный натиском наступающего со всех сторон похмелья.

«Воды, нет, лучше рассола!» — прохрипел измученный организм.

С трудом подавив в себе рвотные позывы, я смогла только простонать:

— Пра, лучше добей, но если тебе не чуждо милосердие, то стоняй за пивком, а?

— За пивком? — взвилась похлеще базарной торговки, уличенной в подсовывании гнилой картошки, демиург. — За пивком??? — Ты хоть изредка будешь пользоваться своей совестью?! — Какое сегодня число? Ты где должна была быть еще неделю назад, кандыриха несчастная?!

Я поморщилась: вопли дорогой подруги раздавались в похмельной голове, как удары огромного барабана, и заставляли тело дребезжать, словно холодец. Какое сегодня число, где сейчас нахожусь, я не смогла бы сказать даже под пытками утюгом. Для стимуляции мозговой деятельности срочно требовалось либо глотнуть пива, либо дернуть рюмку водки, но сил доползти до холодильника, если он тут вообще имелся, попросту не было. Остатками ума я понимала, что вряд ли во мне сейчас даже вода задержится, но на меня неумолимо надвигался колотун со всеми вытекающими из него «приятностями».

«Давай, дави на жалость, а то земле предашься, я, так уж и быть, потерплю в последний раз!» — простонал желудок.

На лицо даже не надо было напускать страдания, оно и так буквально кричало, как нам с ним плохо, поэтому я хрипло прокаркала:

— Пра, давай ты меня похмелишь, а потом будешь орать, а я стану искать свою совесть, честь девичью точно не найду, но, может, отыщется раскаяние, особенно если ты мне скажешь, что такое я опять сделала.

— Похмелить?! Похмелить?! — завизжала, топая ногами, моя личная Немезида. — Да я тебя, алкогочка, так сейчас похмелю, что ты у меня на всю жизнь закодированной останешься!!!

У меня хватило сил протестующе поднять руки и возразить:

— Эй, вот только давай без крайностей, хорошо? Ты знаешь мое стойкое отвращение к наркотикам, я даже не смогу расслабиться косячком. И вообще, никакая я не алкогочка, если что, у меня свадьба была.

— Свадьба была неделю назад, а ты все ее празднуешь, забывая, что тебя вроде как давно ждут! — опустив мне на голову подушку, заверещала в ответ карающая десница.

— Подумаешь, неделю, — откидывая пуховый снаряд, фыркнула я в ответ. — Не каждый день родную бабушку замуж выдаешь.

— Не каждый, — кивнула Пра. — Но никто, кроме тебя, не пьет по этому поводу уже столько времени!!!

— У моего нового дедули многочисленная родня, вот я и укрепляю семейные связи! — огрызнулось нежелание признаваться в своем косяке.

Со всей беготней, связанной с проведением торжества и последующим его празднованием, я так замоталась, что, оправдываясь, что у меня еще море времени, забила на организацию военно-спортивного лагеря для демиургов. Нет, по моей просьбе владыка драконов Лабуды обещал подобрать для этих целей мир, пару раз даже пытался мне рассказать, что он там надыбал, но мне было некогда, и я переложила задачу на драконьи плечи, заявив, что целиком и полностью полагаюсь на него.

От самобичевания, только усугубляющего недомогание, меня отвлек ехидный голосок Пра:

— А это, наверное, теперь будет твой любимый родственник?

И она рывком сдернула с меня одеяло.

Рядом со мной, свернувшись калачиком, спал и мерзко

шлепал мокрыми губами какой-то тощенький латинос с цыплячьим пушком на груди.

Я в ужасе отшатнулась и шепотом просипела:

— Пра, родненькая, это вообще кто и что оно делает в моей постели?

Она дьявольски расхохоталась:

— Насколько знаю, это троюродный внучатый племянник твоего нового дедушки.

Мне стало по-настоящему плохо, и я, заикаясь, спросила:

— У меня что, с ним вчера случился инцест?

— У тебя (вырезано цензурой) сначала случилась водка с пивом, а потом ты уломала Эдика перенести вас в Эмираты, потому что тебе (вырезано цензурой) захотелось восточной экзотики, и ты потребовала устроить тысячу и одну ночь, — полоснула, как бритвой, Пра.

— С этим?! — Я в ужасе уставилась на суповой набор, который, не просыпаясь, тянул ко мне свои ручки-прутики.

— А вчера ты его называла слапутянчиком, — съехидничала, видимо решившая меня добить, подруга.

«Значит, все же пила шампанское, тебя всегда после этой дрожжевухи на муси-пуси тянет», — презрительно скривилась тяга к высоким мускулистым мачо.

Видимо, у меня было такое выражение лица, что сердце Пра дрогнуло, и она сжалилась:

— Нет, тебе с другим захотелось поиграть в Шахерезаду, но вы его где-то по дороге потеряли.

После этих слов мне резко похорошело. А то от мысли, что я так опозорилась перед новым дедулей, которого бабульчик ласково звала Хулито, меня бросило в холодный пот. Я поудобней пристроила свою голову и, задумчиво глядя в потолок, философски заметила:

— Могло быть и хуже, потянуло бы меня вчера в Лас-Вегас и, как знать, может, была бы сейчас супругой этого чахлика...

Я хотела дальше развить свою мысль, но меня прервал оглушительный раскат, раздавшийся, как гром небесный, с правой стороны:

— Ортандиэльд!!! Как это понимать?!!

— Папа? Папа?! Это не то, о чем ты сейчас подумал... — откуда-то с пола послышался испуганный голос Эдика.

Плюнув на все возможные последствия, я, свесив голову

вниз, узрела нашего бессменного третьего в голем виде, развалившимся на полу в компании четырех обнаженных блондинок с натуральными силиконовыми сиськами умопомрачительного размера. Дико заржав, я попыталась заступиться за лихорадочно натягивающего на себя трусы друга:

— Чего так орем, папаша? Радоваться надо, что такого мужика родили и воспитали! Вон как девок уработал, что они даже от ваших воплей не проснулись.

Подняла голову, и мой взгляд натолкнулся на пылающие жаждой убийства глаза главного в Совете демиургов. Глупо открыв рот, я тарасилась на него, как на ценник в ювелирном магазине на скромном с виду колечке.

— В этом доме когда-нибудь вообще бывает тишина или мне вас всех депортировать в тундру? — откуда-то с другой стороны кровати просипел Сосискин.

Рывком перекатившись, я смогла наблюдать лежавшего на кушетке и морщившегося от громких звуков пса, рядом с которым уютными клубочками свернулись две персидские кошечки — беленькая и рыженька. На меня по новой накатила истерика. Пес испуганно вскочил и, увидев, *кто* спит рядом с ним, потрясенно выдохнул:

— Я что, вчера с кошками трахался?!

И, переходя на ультразвук, Сосискин завыл, как сигнализация:

— Ты чем меня вчера (вырезано цензурой) напоила?!!

Занавес.

Буквально через десять минут мы уже сидели за столом в нашем доме на острове. Я, пребывающая уже в более-менее сносном состоянии (успела втихорца лакнуть водочки), надутый, как индюк, Сосискин и попеременно меняющий цвет лица с белого на красный Эдик. Напротив нас расположились оба демиурга и, пылая праведным гневом, читали нотации. Меня не покидало стойкое ощущение дежавю. Где-то я это уже проходила... Чтобы прогнать наваждение, прихлебнула из чашки коньяка, слегка покрашенного кофе, и вклинилась в обличительную речь главного, который грозил Эдику всевозможными карами.

— Ой, ну и что вы так разоряетесь, дорогой мой, все равно ничего, кроме дурного вкуса и нездоровой тяги к имплантатам, вы Эдику пришить не можете, подумаешь, расслабились вчера немного, что орать-то.

— Ты, ты... — зашипел он, как змея. — Да ты вообще помолчи!!! Вместо того чтобы заняться делом, пьянствуешь, совращаешь моего мальчика и спаиваешь своего пса!!! Ты когда приступишь к выполнению своих обязанностей по договору?

Видимо, я все же переборщила с коньяком, ибо, не думая, брякнула:

— Прямо сейчас и займусь! Только дайте рюкзак собрать.

И, слегка покачиваясь от гуляющего по крови алкоголя, потопала собираться в очередной поход за спасением чьей-то шкуры.

Естественно, никуда мы сегодня не пошли. Едва зайдя в свою спальню, я тут же рухнула на кровать и заснула. Среди ночи приперся Сосискин, а ближе к утру ко мне под бочок змеей просочился Эдик. Вот что ему надо было на моем койко-месте, так и осталось до сих пор тайной, покрытой мраком.

На следующее утро, наспех позавтракав, мы с кобелем вызвали Дракона для получения сведения о месте будущей дислокации. Согласно его докладу нам предстояло жить и тренироваться в мире, название которого переводилось на доступный язык как Изменчивый. Наш знакомец подобрал нам обиталище, которое до боли напоминало родную Россию. Почти такая же непредсказуемая погода, тучи комаров, нудные дожди, внезапный приход зимы и прочие радости жизни. Ну и, естественно, многочисленная нечисть, обожающая перекусывать зазевавшимися прохожими. Еще там имелись настоящие светлые и темные маги, всякие мифические создания типа эльфов, ну и главный отрицательный персонаж, скрывающийся под небанальным «Наместник тьмы». Сейчас на Изменчивом наступил конец весны, только-только от весенней распутицы подсохли дороги и начала пробиваться зелень.

Дракон обнаружил недалеко от одной затерянной в лесах деревеньки шикарную поляну с протекающей поблизости речушкой и решил расквартировать нас там. Зная мой паскудный характер и злопамятность Сосискина, он велел возвести для нас двухэтажный дом повышенной комфортабельности с отоплением, горячей и холодной водой, теплым туалетом и прочими благами цивилизации, включая подвал, забитый продуктами, и безлимитный выход в Интернет. Вчера, пока мы дрыхли, туда срочно были переправлены мой гарде-

роб и всякие милые девичьему сердцу безделушки, в том числе и впечатляющая коллекция дисков тяжелой музыки. Работало все в этом чуде архитектуры на магии и в случаях поломки или если что-то еще понадобится, Дракон клятвенно заверил, что решит все проблемы в течение пяти секунд.

Для нашей с другом безопасности коттедж и прилегающий к нему участок окружили тройной магической защитой, а по его периметру пустили нести незримую охрану целый взвод до зубов вооруженного драконьего спецназа, и это не считая прикрепленных ко мне личных телохранителей. Так что если бы кто-то и дернулся на меня напасть, его бы просто разорвали в клочья. Остальным предстояло заботиться о себе самостоятельно, и меня, честно говоря, это совсем не волновало. В отличие от демиургов, которым светило стать отрядом штурмовиков, я совсем не собиралась терпеть какие-либо неудобства или лишения.

Наскоро попрощавшись с Пра и главным, быстро сунув им счет за услуги драконов (внимательнее договоры надо читать), оставив Эдика на хозяйстве, мы попросили крылатого друга переправить нас на новое место жительства. Не успели ахнуть, как через мгновение наш дуэт, ежась от утренней прохлады и остаточных явлений, пялился на стоящих вразвалочку молодых демиургов, скривившихся при нашем появлении. Пять юношей и пять девушек. Итого десяток юных суицидников, которые пребывали явно не в восторге от нашего вида и не считали нас серьезными товарищами. Чтобы привести мысли в порядок, я шепотом спросила у Сосискина:

— У тебя жвачка есть?

— Тебе с ксилитом или карбонитом? — ехидно уточнил он в ответ.

— Мне с мятой, придурок, — рыкнула ему, — от меня до сих пор чадит, боюсь, детишки попадают в обморок, если я к ним ближе чем на пять метров подойду.

— Я тебе что, магазин, убогая? Откуда у меня жвачка? — огрызнулся он в ответ.

Заслышав презрительные смешки, явно направленные в наш адрес, я вызверилась и гаркнула:

— Значит, так, десять негрятят, быстро вытащили пальцы из носа и других мест, в которых вы так увлеченно ковыряетесь, и построились по росту! Хочу посмотреть, что за куски безобразия мне подсунули!

Пред моим хмурым взором новобранцы неловко попытались построиться в слабое подобие шеренги.

— До тысячи лет, поди, дожили, а строиться до сих пор не умеют, — кисло констатировал мозг.

«Сейчас, обождите, я научу их жизнь любить!» — радостно завопил проснувшийся энтузиазм.

«Может, устроить на сегодня увольнительную?» — робко выступило самочувствие.

Но, как всегда, планы нарушил Сосискин. Увидев, как вверенное нам подразделение до сих пор топчется на месте, он принял стойку американского сержанта и рывкнул:

— А ну быстро, кошачьи задницы, стройся!

Под его грозное рычание и впечатляющую демонстрацию клыков молодняк наконец построился. Я, сурово нахмутив брови, прошлась вдоль строя, периодически кривя губы и тихо матерясь под нос. Дойдя до конца, остановилась и, тяжело вздохнув, стала обзирать, с кем мне придется иметь дело.

Итак, что мы видим? А видим мы избалованных, надутых детишек, которые явно не хотят понимать, во что их втравили. Один их внешний вид чего стоит. Лично я была одета в тренировочный костюм и кроссовки. Тут же народец явно собирался даже не на пикничок, а так, на приятную пятиминутную прогулку по саду возле виллы в районе Ниццы. Все как на подбор явились в каких-то хламидах пастельных тонов и сандаликах на босу ногу. Просто выводок ангелочков на прогулке в раю. Я уже молчу, что двое из них (девушка и парень) явно страдали избыточным весом. Все оранжерейные цветулечки женского рода были завиты, надушены, на помажены, в бантиках и оборочках, с перламутровыми ноготками, надутыми губками и кучей ювелирки. Сильный пол тоже не оставался в стороне. Сплошные мальчишки-мажоры, которые явно ничего тяжелее бокала с коктейлем не поднимали. Ни у кого из них я не увидела даже рогатки, торчащей из кармана. Но больше всего меня «порадовала» гора вещей, возвышающаяся буквально в ста метрах от нас. Куда там нашим челнокам, прущим на себе товар из Китая, до их баулов с чемоданами.

«И вот из этого дерьмеца мы должны слепить пули?» — тяжело вздохнул скептицизм.

Я угрюмо кивнула и, набрав в грудь побольше воздуха, проревела:

— Вы куча имбицилов, а я ваш штабс-капитан Дарья. Можете меня звать капитан или командир. На ближайшее время ваши жалкие задницы принадлежат мне. А это (кивок в сторону пса) ваш самый большой кошмар. Гвардии старший бригадный прапорщик — Сосискин. Прошу любить, а жаловаться не рекомендую! Вопросы есть? Вопросов нет, быстро подхватили свои котомки и посагачили за мной.

— Где ты видела бригадных прапорщиков, идиотка?! — дернув меня за штанину зубами, возмутился пес.

— До бригадного генерала ты еще не дорос, — крысануло в ответ мое абсолютное незнание воинских званий.

В этот момент жирдяй капризно сморщил нос и прогнусавил:

— А что, наши имена вы не спросите?

Про себя я его тут же окрестила Кабан и, скорчив самую презрительную морду, процедила:

— Мне плевать, как вас тут зовут. Право не то что на имя, а хотя бы на кличку, еще надо заслужить. А пока вы для меня никто и звать вас никак, поэтому я буду обращаться к вам: «эй, ты», или «задница», и не дай Творец Сущего вам не откликнуться.

Он что-то попытался проблеять, и его даже поддержала пара клоунов, но в этот момент на сцену, как всегда в такие моменты, вылез пес:

— Вы перед кем стоите, недоноски?! Забылись, уроды? Ты, толстый, ты и ты, выйти из строя, сорок отжиманий! Не умеете? Сейчас учиться будем! Остальные — на-пра-во!!! Бегом, марш — пятьдесят кругов возле вашего барахла!! Будете халявить — яйца на глазунью оторву, а тем, кто их не имеет, глаз на жопу натяну!

Новоявленный прапорщик кинулся кусать оторопевших демиургов за лодыжки. А трое лежащих на травке испуганно косились и пытались принять подобие упора лежа.

«Надо будет их беговой песне обучить», — задумчиво сказало творчество, провожая взглядом семерку спортсменов, бодро нарезающих круги по молодой травке.

«Ага! А еще одеть в форму, кирзачи и портянки», — выступило ехидство.

«А что? Будет забавно», — хихикнул сволочизм.

Я наблюдала за происходящим со стороны, даже не пытаюсь вмешиваться. Сказывался еще не прошедший до конца абстинентный синдром...

В это время Сосискин, пытаюсь укусить за нос отжиманцев, обучал их первому воинскому упражнению, заправски покрикивая:

— Зад не отключивать! Тушу держать параллельно земле! Толстый, к тебе тоже относится! Делай — раз!

Моему удивлению не было границ! Когда запыхавшиеся бегуны попадали на траву, судорожно втягивая ртами воздух, трое инквизируемых смогли сделать по паре отжиманий и весело потрусили по примятой их предшественниками травке, подбадриваемые азартно покрикивающим псом:

— Давай, шевели окороками, жиртрест, под моим чутким руководством через пару месяцев тебя можно будет через игольное ушко протаскивать, если ты, конечно, не сдохнешь на солдатских харчах.

Кстати, о харчах. За это время я успела проголодаться и решила, что на сегодня с демиургов хватит, а то они у меня не доползут до нашего лагеря. Я крикнула Сосискину, чтобы он сворачивал их зарядку, проконтролировал, как бы детишки не забыли свои вещички, и отконвоировал их на место. А сама, весело напевая под нос «Вдох глубокий, руки шире», бодренько направилась по уходящей в лес тропинке.

Примерно через полчаса ноги принесли меня на огромную поляну, на краю которой гордо возвышался двухэтажный особняк. Я тут же заскочила внутрь и удивленно присвистнула. Драконы постарались на славу, ничего не могу сказать. Такое впечатление, что они просто уперли довольно просторный загородный дом какого-то богача и перенесли его сюда. Сделав огромный бутерброд и прихватив бутылку с пивом, села на крыльцо и стала поджидать страдальцев.

Я успела съесть свой бутер, вылакать пиво, умять еще парочку таких же сэндвичей, прежде чем показалась еле плетущаяся колонна изнывающих под тяжестью своего барахла демиургов, возглавляемая бодро трусящим Сосискиным.

Дождавшись, когда пес подбежит ко мне, я поднялась, обворожительно улыбнулась, сообщила в изнеможении упавшим салагам:

— Вот это мой дом, моя крепость, я в нем живу, а вот вам собственные домики для поросят придется возводить самим,

и не вздумайте топтаться на моем газоне, выкидыши цивилизации. — И захлопнула дверь.

Оказавшись внутри, рухнула на мягкий диван, лениво закурила и сказала Сосискину:

— Надо попросить драконов притараканить нам сюда автомобильчик, на котором ездят по полю для гольфа, а то как-то не с руки командованию на таких марш-бросках выкладываться, у него более глобальные задачи.

ГЛАВА 5

Чем больше удобств, тем меньше храбрости.

А. В. Суворов

Мы с Сосискиным с аппетитом покушали, параллельно обсудив за трапезой поведение Эдика, который ни разу не проговорился, кто его отец. Потом пес отправился подремать, а я залезла в Интернет и решила воплотить в жизнь давно созревшую во мне идею пристроить Пра в надежные руки.

Зарегистрировавшись от ее имени на одном из сайтов знакомств, быстро отобрала несколько претендентов на ее руку и сердце. Через пару часов мне удалось выяснить следующее. Половина из жонихов была давно и прочно жената и искала себе здоровый левак, который, как известно, укрепляет брак. Еще несколько товарищей рыскали в поисках не обремененного обязательствами секса на территории дамы. Один оказался большим поклонником ролевых игр с садомазоуклоном. Что-то мне подсказывало, что моя праведница не согласится на такую развлекуху. Остальных волновала исключительно возможность прописаться на жилплощади избранницы и за ее счет решить свой квартирный вопрос.

Я почти отчаялась найти что-то приличное, как вдруг чисто случайно наткнулась на доктора биологических наук из одного провинциального института. Мне жутко не хотелось отдавать Пра чопорному англичанину, педантичному немцу или повернутому на каждом долларе америкашке и поэтому решила ее сосватать за соотечественника. Да и подруга после общения со мной стала здорово походить на простую русскую тетку. А кто, как не родной Ванечка, может понять особенности нашей широкой души? С фотографии на меня

смотрел типичный ученый не от мира сего, целиком и полностью отдавшийся науке. Растрепанные волосы, умные глаза за толстыми окулярами, галстук весь в пятнах от кетчупа, белый халат в разводах от непонятной жидкости зеленого цвета — короче, наш вариант. Победив его в диспуте (хвала «википедии» и энциклопедическим знаниям Пра, которую я просто замучила кучей вопросов, ежеминутно долбясь к ней в сознание), я тепло распрощалась с жертвой моих интриг и договорилась пообщаться завтра.

После мозгового штурма мне захотелось пойти покурить на улице и заодно посмотреть, как там устроились мои оловянные солдатики. Когда вышла из дома, передо мной предстала потрясающая картина. Демиурги сидели поодиночке возле своих вещей и испуганно озирались на лес, из которого доносились леденящие душу завывания.

— Мать вашу, а где костры, развернутый лагерь и весело пыхтящая полевая кухня? Почему я не вижу не то что лазарета, куда вы все сейчас направитесь на лоботомию, но даже не наблюдаю караульных?! Где палатки?! Где хоть что-то, отдаленно напоминающее спальные места?! Вы что, совсем на голову отмороженные?! — взревела я похлеще разъяренного тролля, обломавшегося в брачный период.

— Я не понимаю, что вы так на нас кричите? — всхлипнула самая хрупкая представительница из десятки идиотов.

«Цветочек», — тут же окрестила ее пронизательность, и я с ней полностью согласилась.

Подлетела к имевшей глупость открыть свой рот девчонке и, нависнув над ней, как коршун, заорала:

— Скажи мне, коза ты моя долгогривая, а на чем сегодня будешь спать и что будешь есть?

— Н-н-не знаю, — заикаясь, ответила та и разрыдалась.

«Писец», — констатировал мозг и выдвинул одну гипотезу, которую срочно нужно было проверить.

Я вышла на середину и скомандовала:

— Значит, так, стадо баранов, быстро подготовили мне свое барахло для осмотра!

Через пару минут все свободное пространство передо мной оказалось завалено грудой совершенно бесполезных в походе вещей. Около девушек горками возвышались тончайшие простыни, выросли холмы прозрачных ночных рубашек и кружевного белья, намело барханы из косметики и сугробы

из плюшевых мишек, выросли неприступные горы из разноцветных платьев, юбок и блузок. Возле парней раскинулось море из переливающихся, как пятно от бензина в луже, рубашек и брюк, образовались завалы из элегантной обуви, а под носками стыдливо спрятались пижамки и трусы. Ни у кого не оказалось удобной обуви и одежды, ни один дебилоид не догадался взять с собой хотя бы ложку, про аптечки, оружие, спички, спальные мешки я уже молчу.

— А что, ни у кого не хватило ума прихватить с собой туалетную бумагу — типа демиурги не какают?! — раздался ехидный голос Сосискина, который вылез, услышав мои вопли. Я обхватила голову руками и застонала:

— Какой пипифакс, у них даже перочинного ножа ни у кого нет.

А потом наклонилась и доверительно прошептала псу на ухо:

— Гринго, мы попали, с этими недочеловеками нам только в «Детский мир» светит сходить за мягкими игрушками, и то под усиленной охраной.

Поднявшись, я обвела дрожащих от холода и страха демиургов бешеным взглядом и, раздувая ноздри, потребовала объяснить мне, что им сказали перед отправкой в их личный ад.

Вперед вышел высокий брюнет с ярко-красным надменным ртом и чересчур бледной аристократической мордой. За свой внешний вид парень тут же был наречен «Вампир». Хорошо поставленным голосом, в котором слышались нотки презрения ко всем окружающим, он мне поведал о том, как их собирали на Голгофу. Чем дольше он говорил, тем в больший ужас я приходила. Да, все они слышали про «Пройди путь Избранной», да, им пришлось согласиться отправиться на военные сборы, но никто даже и не подумал объяснить, что требуется взять с собой. Кроме того, все они искренне верили, что я буду поить, кормить, обувать, одевать и заботиться о них. Презирали друг друга и свято верили в то, что без моей помощи могут победить любое зло. Отрицательный опыт прохождения игры другими никак не отразился на их раздутом самомнении. Кроме того, они совсем не понимали, что теперь стали простыми людьми.

Когда брюнет закончил говорить, я ласково поинтересовалась:

— А чем ты будешь защищаться от нечисти и хищных зверей, а также мазать синяки и ссадины, которые я тебе гарантирую в больших объемах?

Ответ сразил меня наповал:

— Демиург способен себя защитить и залечить любую рану.

«Вот дрянь господня!» — сплюнула агрессивность.

Недолго думая чеканным шагом я подошла к нему вплотную.

«Интересно, что у него за туалетная вода?» — усиленно начал шевелиться нос, почуявший непонятный аромат.

«Афродизиаками, что ли, облился, иначе с чего это нас вдруг так к нему потянуло?» — выдвинула предположение женская сущность.

Пришлось себя ущипнуть за ногу, дабы подавить желание слиться с вьюношем в страстном поцелуе. Потом, вспомнив Павку Корчагина, я нанесла резкий и короткий удар снизу в подбородок. Челюсти клацнули со стуком бульдозерного ковша. Еще неоперившийся юнец отправился в свой первый полет, красиво подкинув ноги вверх и изящно растопырив руки. Да... апперкот — вещь серьезная. С ней лучше не шутить!

Едва я успела закончить свою мысль, как поверженный поднялся, начал трясти головой на манер отряхивающейся собаки, но, видимо, он не привык получать по мордам и быстро приходит в себя. Иначе с чего бы это вдруг резко пошатнулся и со всего маху грохнулся о землю? Этот удар выбил из его тела последние остатки воздуха. Красный рот открывался и закрывался с завораживающей рыбьей методичностью.

— Чего разлегся, решил булки попарить? Вставай, кусок дерьма, и защищайся! А если ты откроешь свой рот, чтобы обвинить меня во внесуставных отношениях, то я тебе кулак в пасть запхаю! Давай, поднимай свою жопу, я тебе кишки... — Тут я осеклась, заметив, что с юнцом не все в порядке.

Во-первых — он вообще перестал дышать. Во-вторых — еще больше побледнел и закатил глаза... нет, не вверх и не в кучку! А вниз, словно пытался рассмотреть, не отросли ли у него усы...

Тишину нарушил вопль какой-то блондинки с глазами-блюдцами синего цвета:

— Мама-а-а! Леркас — вампир, и у него началась инициация!

После ее соло все детишки бросились врассыпную, словно играли в прятки, оставив меня и Сосискина наедине с нокаутированным. Через секунду... черт, уж лучше бы я его по-другому обозвала! Ну там, гномиком, например, или чебурашкой... Передо мной лежала здоровенная летучая мышь!

«Ненавижу этих хитрожопых демиургов! Подсунули вампира! Настоящего!» — затопало ногами негодование.

«Нас подставили, эта тварь нас покусает, и ты будешь брюнеткой-кроссоской с неправильным прикусом!» — зарыдал насмерть перепуганный организм.

Пока я истерила, Сосискин подошел к поверженному и, безглаголиво понюхав нетопыря, флегматично уточнил:

— Ну и чем мы этого упыря теперь кормить будем? Лично я не готов стать донором.

«Какой, на хрен, кормить, давай искать осиновый кол, пока он тут всех не обглодал!» — завершал инстинкт самосохранения.

Но от пера под ребро бедолагу спас истошный женский визг и топот молодых слонов, ломящихся из леса к дому. Пролетев мимо нас, толпа перепуганных демиургов понеслась в другую сторону с жуткими завываниями. Они наверняка закончили бы свое пребывание на Изменчивом, свернув себе шеи и попутно раздавив мышь, если бы я не схватила вампира на руки и не заорала:

— А ну стоять, пока я вам ноги из задницы за дезертирство не повыдирала!!!

Первой остановилась блондинка, и ей в спину врезались остальные... в общем, через мгновение можно было наблюдать свалку из копошащихся идиотов. Когда эта могучая кучка расплзлась и приняла вертикальное положение, я, ласково почесывая за ушком млеющего у меня на руках мыша (кто бы только знал, чего мне стоило не грохнуть эту тварь об угол дома), грозно поинтересовалась:

— Ну и чего вы, недоумки, так испугались, что со всей дури ломанулись в чашу в качестве обеда для нежити? Решили поставить мировой рекорд по позорному бегству, или резко захотелось уйти в партизаны, предварительно загадив весь лес?! А ну отвечать, дебилы, пока я вас умертвям не скормила!!!